

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.017

УДК 32.327

ЯНЬ ЖУН

аспирант Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: yronggaoling2022@126.com

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

В настоящее время, после преодоления проблем пандемии, наблюдается тенденция к многополярности современного общества. В связи с этим представляется актуальным и важным изучение деятельности Шанхайской организации Сотрудничества (ШОС) – организации, играющей важную роль в объединении Европы и Азии.

В настоящем исследовании авторами предпринята попытка критического рассмотрения основных тенденций развития Шанхайской организации сотрудничества в постпандемический период; рассмотрены проблемы создания национальных координационных центров ШОС; раскрыты вопросы поддержания евразийского геополитического баланса; изучены цели развития и представлены тенденции функционирования ШОС в период после пандемии COWID-19.

В ходе своей работы автор обратил внимание на устойчивый рост и укрепление биполярного баланса сил между Китаем и Россией, что обеспечивается активизацией деятельности Шанхайской организации сотрудничества. Кроме того, отмечено, что в постпандемический период организация становится центром силы, способствующим многополярному миру и новому международному порядку за счет усиления регионализации. Ключевыми принципами деятельности ШОС остаются взаимное доверие, интеграция и баланс интересов, что дает возможность организации играть ключевую роль в поддержании стабильности и безопасности Евразии, в формировании глобальной политической и экономической архитектуры будущего. К основным тенденциям развития ШОС в постпандемический период автор относит углубление экономического сотрудничества через реализацию совместных инфраструктурных проектов, расширение политического диалога по вопросам региональной безопасности, развитие новых форматов взаимодействия в сфере науки, образования и культуры, усиление роли организации в глобальной системе международных отношений.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, пандемия COVID-19, геополитика, региональное правительство, малая евразийская интеграция, экономическая интеграция, устойчивое развитие.

Введение. Пандемия новой коронавирусной инфекции оказала обширное негативное воздействие на социально-экономическое развитие стран

Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [2. С. 33]. Масштабное распространение вируса и связанные с ним ограничительные меры привели к существенному замедлению темпов экономического роста в государствах-участниках организации. Наблюдалось значительное снижение макроэкономических показателей, включая падение ВВП стран-участниц ШОС. Нарушились устоявшиеся торгово-экономические связи между государствами организации, что привело к снижению объемов взаимной торговли. Промышленное производство продемонстрировало отрицательную динамику, а инвестиционная активность существенно сократилась.

В пост-пандемический период наблюдается постепенный рост регионализации и многополяризация мира в сторону региональных блоков, представленных политическими и экономическими союзами великих держав [6. С. 4]. В настоящий момент ШОС несет историческую миссию по расширению и углублению регионализации.

Принцип регионализованного порядка реконструируется из смешения геоэкономики и геополитики [7]. Геополитика эволюционирует в регионализованную политическую систему, основанную на отношениях между этносами и территориями, в основе которой, в свою очередь, лежат отношения суверенных государств [8].

В период 2019-2022 годов произошло существенное изменение в системе региональной безопасности, когда вопросы здоровья населения и экологической безопасности вышли на один уровень значимости с традиционными аспектами безопасности - политическим, экономическим, военным и технологическим. Особую роль в этом процессе сыграла Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая продемонстрировала тенденцию к более равномерному распределению политических прав между участниками. Пандемия COVID-19 стала катализатором этих изменений, обострив необходимость в международном сотрудничестве по новым направлениям.

С обострением российско-украинского конфликта и начала Специальной Военной Операции в феврале 2022 года, модель прав ШОС вернулась к своему первоначальному состоянию, в котором доминируют такие сферы развития общества, как политика, экономика, оборонная промышленность, а также наука и технологии. Позднее приоритеты изменились. Конкуренция великих держав – постоянная тема международных отношений в 2019-2025 гг.

В пост-пандемический период 2022-2025 гг. историческая миссия ШОС сосредоточена на трех направлениях: построение регионализованного правительства ШОС, устойчивое развитие евразийской политической экономики и поддержание прочного мира и стабильности в Евразийском регионе [9. С. 11].

Проблемы создания объединенного правительства для ШОС. Основная цель развития Шанхайской организации сотрудничества заключается в углублении международного сотрудничества. Однако международное сотрудничество, в свою очередь, основывается на требованиях каждого из субъектов международного сообщества к их собственной безопасности и интересам [10. С. 45].

Неореализм, неолиберализм и конструктивизм придерживаются различных теоретических интерпретаций международного сотрудничества [11. С. 135].

В постпандемический период основной тенденцией развития ШОС является создание национальных координационных структур, при этом сотрудничество на основе гегемонии, в котором доминирует китайско-российский биполярный паритет, становится ядром структуры управления ШОС. Одновременно пять стран Центральной Азии (бывшие республики СССР), находясь под глубоким влиянием своей коллективной идентичности, руководствуясь национальной сдержанностью и субъективной инициативой, активно участвуют в международном сотрудничестве в рамках ШОС.

В своей практике международного сотрудничества ШОС использовала нео-реалистическую теорию международного сотрудничества в качестве образца для построения наиболее стабильной модели китайско-российского биполярного паритета, а затем – конструктивистскую теорию международного сотрудничества в качестве вспомогательного инструмента для интеграции Центрально-Азиатского региона в китайско-российский биполярный паритет.

Концепция «малой евразийской интеграции» [9. С. 15], реализуемая Россией, направлена на укрепление дружественных и партнерских связей со странами постсоветского пространства. Эта стратегия предполагает развитие многопланового сотрудничества с бывшими республиками СССР, выстраивание взаимовыгодных отношений в политической, экономической и гуманитарной сферах. Россия стремится создать эффективную систему взаимодействия со странами ближнего зарубежья, основанную на принципах взаимного уважения, учета интересов всех участников интеграционного процесса и равноправного диалога.

Китайский проект «Один пояс - один путь» отражает активную внешнеполитическую стратегию Китая, основанную на стремлении к расширению сфер влияния. Этот масштабный проект направлен на укрепление экономического и политического влияния КНР в глобальном масштабе через развитие транспортной инфраструктуры и торговых связей. Стратегия предполагает создание комплексной системы экономических коридоров, морских путей и логистических узлов, что позволяет Китаю не только расширять свое присутствие на международных рынках, но и формировать новые центры экономического роста.

Таким образом, геополитическая и экономическая система Шанхайской организации сотрудничества в настоящий момент находится на этапе реструктуризации и усовершенствования.

В сегодняшних геополитических условиях наблюдается существенная трансформация региональных отношений. Внешнеполитический курс индийского правительства под руководством Моди характеризуется стремлением укрепить лидирующие позиции страны в субрегионе. Следует отметить изменение характера взаимоотношений Индии как с Китаем, так и с Пакистаном - от конфронтационных к более умеренным и конструктивным. Параллельно происходят существенные изменения в характере российско-центральноазиатских отношений, которые выходят за рамки традиционной советской модели взаимодействия.

Новая парадигма основывается на принципах суверенного и автономного развития стран региона. Эти процессы разворачиваются на фоне активизации негативных геополитических тенденций: расширения влияния НАТО на восток и попыток Евросоюза обнулить экономическое влияние России. В данных условиях стратегически важное значение приобретает интеграция двух крупных проектов - китайской инициативы «Один пояс - один путь» и российской «малой евразийской интеграции» в рамках ШОС. Ожидается, что такое объединение проектов может привести к формированию новой региональной управленческой структуры, что существенно изменит геополитический ландшафт евразийского континента и создаст основу для более тесного многостороннего сотрудничества между странами-участницами.

Устойчивое развитие евразийской политической экономики в свете функционирования ШОС. С точки зрения геополитики, ШОС – это материально-пространственная форма политических и экономических отношений, образованная сочетанием неравномерно распределяемых политических и экономических сил в географическом пространстве [13]. Евразийская политическая экономика включает в себя геополитический регион ШОС [14], в основе которого лежит комплексное стратегическое партнерство между Китаем и Россией, а отношения международного сообщества, сформированные другими государствами-членами на основе геополитики, играют вспомогательную роль. Евразийские политические экономики продолжают устойчиво и прогрессивно развиваться в условиях продвижения двойных порогов – геоэкономического и геополитического.

Национальное восприятие и самобытность определяют тенденции и направления системы международных отношений, и разные страны по-разному реагируют на одну и ту же международную ситуацию, в зависимости от своих политических и экономических ресурсов. Отдельные страны выбирают свои международные роли и национальные стратегии, основываясь на совокупных национальных ресурсах и потребностях собственных национальных интересов [15]. С 2019 по 2026 гг. экономика стран ШОС должна преодолеть все препятствия и достигнуть полной экономической интеграции на основе общей национальной концепции и идентичности государств-участников.

Вопросы поддержания евразийского геополитического баланса. Поддержание геополитического баланса сил в Евразии – историческая миссия, которую взяла на себя ШОС с момента ее создания. ШОС доминирует в поддержании геополитического баланса сил в Евразии, и официальная модель регионального управления «сверху вниз» стала основной [16. С. 34].

С момента своего создания в 2001 году ШОС поддерживает общую региональную безопасность и стабильность, несмотря на многочисленные вызовы геополитической безопасности (миграция и беженцы, наркотики и т.д.) [5. С. 16]. Основной целью построения коллективной идентичности стран-членов ШОС является материальная выгода – поддержание национальной безопасности [17]. Вспышка пандемии 2019-2021 гг. привела к деструктивной экономической

депрессии, которая высветила остро стоящие вопросы безопасности в ШОС. В рассматриваемый период обострились также следующие международные и внутренние конфликты: индийско-пакистанский конфликт, китайско-индийский конфликт, русско-украинский конфликт, попытка государственного переворота в Казахстане и другие [18].

Шанхайская организация сотрудничества на 2022-2026 гг. выдвигает на первый план вопросы региональной безопасности на основе многостороннего сотрудничества и механизмов координации. Гегемония и сотрудничество – это симбиотические отношения, а факторы принуждения всегда существовали в мировой политике.

ШОС использовала сильные стороны созданных механизмов сотрудничества в области безопасности при урегулировании конфликта между Индией и Пакистаном, войны между Индией и Китаем и гражданских беспорядков в Казахстане. Однако в 2022 году, когда российско-украинский конфликт перерос в политический и военный кризис в Евразии из-за вмешательства Запада, ШОС оказалась бессильной в сопротивлении расширению НАТО на Восток. Однако ШОС, безусловно, обеспечила прочную основу для борьбы России за национальные интересы и стала для нее надежной опорой для удержания курса национальной безопасности.

Итоговая цель развития ШОС в постпандемический период. В постпандемический период наблюдается существенное развитие евразийской интеграции, кульминацией которого стало формирование ШОС как мощной международной региональной структуры в полноправную региональную организацию с собственной институциональной структурой, деятельность и принципы работы которой вписываются в рамки Устава ООН, и становление ШОС в качестве полноправного международного игрока [1. С. 85]. Данный процесс знаменует начало новой эры в евразийском регионе, характеризующейся значительным подъемом и усилением влияния евразийского пространства на мировую политическую и экономическую арену. Органы управления и координационные структуры ШОС, позиционирующие себя как проводники принципов гармонии [19], демонстрируют многовекторный подход к международному сотрудничеству. Примечательно, что до 2019 года Соединенные Штаты Америки рассматривали ШОС преимущественно как антиамериканскую структуру, что препятствовало развитию диалога между сторонами [4]. Однако в период с 2019 по 2025 год США последовательно проходят три фазы: сдерживания, равноправного диалога и активного сотрудничества – во взаимодействии с национальными координационными структурами ШОС.

В период 2020-2022 годов российско-китайское сотрудничество вышло на качественно новый уровень, характеризующийся высокой степенью координации действий в ответ на глобальные вызовы. Пандемия COVID-19 стала катализатором укрепления двусторонних отношений и многостороннего взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Успешное совместное противодействие пандемическим угрозам позволило России и Китаю

не только подтвердить свой статус ведущих держав в евразийском регионе, но и значительно усилить влияние ШОС на международной арене [20]. В результате совместных усилий был достигнут консенсус среди всех участников организации относительно биполярного баланса сил между Россией и Китаем.

Эволюция ШОС в период постпандемии демонстрирует трансформацию организации в эффективный механизм региональной интеграции, что позволило Организации утвердиться в качестве значимого центра многополярного мира, способного формировать собственную повестку и предлагать альтернативные модели международного сотрудничества.

Прогноз тенденций развития ШОС в постпандемический период. Развитие евразийской интеграции является одним из ключевых направлений внешней политики России. Инициатива Большого евразийского партнерства отражает данные тенденции внешней политики России, а также ряд особенностей в развитии интеграционных процессов и регионализма в современных международных отношениях в целом [3. С. 41].

По мере того, как ШОС завершает процесс евразийской регионализации высокого уровня на основе геополитики, мировой политический ландшафт трансформируется и приобретает двухполярный паритет: на одном полюсе находится США, на другом – упомянутый выше Евразийский Союз.

Основные тенденции развития ШОС в постпандемический период включают в себя углубление экономического сотрудничества через реализацию совместных инфраструктурных проектов, расширение политического диалога по вопросам региональной безопасности, развитие новых форматов взаимодействия в сфере науки, образования и культуры, усиление роли организации в глобальной системе международных отношений.

Прогноз развития ШОС свидетельствует о потенциале организации как важного инструмента региональной интеграции. Успешная реализация намеченных планов будет способствовать укреплению стабильности и развитию всего евразийского региона, а также усилению роли ШОС в системе международных отношений.

Заключение. В постпандемический период мир переживает процесс усиления регионализации и многополяризации, в котором важнейшую роль играют региональные блоки и сильные державы. В рассматриваемый период ШОС завершает процесс евразийской интеграции и формирует новые координационные центры, открывая новую главу в развитии Евразийского региона. Несмотря на вызовы, связанные с пандемией, геополитическими конфликтами и экономическими препятствиями, ШОС демонстрирует устойчивый рост и укрепление биполярного баланса сил между Китаем и Россией. Организация становится центром силы, способствующим многополярному миру и новому международному порядку.

В постпандемический период ШОС продолжит развивать международное сотрудничество на основе взаимного доверия, интеграции и баланса интересов, играя ключевую роль в поддержании стабильности и безопасности Евразии,

в формировании глобальной политической и экономической архитектуры будущего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Кулинцев Ю.В. ШОС как международная региональная организация: особенности становления // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2019. Выпуск 5. DOI: 10.31857/S086919080006956-8.
2. Лян Ч. Китайский фактор развития ШОС в постэпидемический период // Проблемы Дальнего Востока. 2021. Выпуск № 5. DOI:10.31857/S013128120016205-6.
3. Федоров Н.В. Взаимодействие с АСЕАН в рамках большого евразийского партнерства // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2020. № 3.
4. Cohen A. The U.S. Challenge at the Shanghai Summit. 13.06.2006 // The Heritage Foundation // <https://www.heritage.org/europe/report/the-us-challenge-the-shanghai-summit>.
5. Giustozzi A., Matveeva A. The SCO: a regional organisation in the making // Crisis States Working Papers Series. 2008. No. 2.
6. 安嘉理. «专访张宇燕:新冠疫情对全球经济的冲击和世界格局演化.» 中国银行业 5(2020):3-9. (Ань Цзяли. Интервью с Чжан Юйянь: Влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику и развитие мировой ситуации // China Banking. 2020. № 5).
7. 孙相东. 地缘政治学的性质:一种多维视角分析[D]. 中共中央党校, 2003. (Сунь Сяндун. Природа геополитики: многомерный перспективный анализ: диссертация. Партийная школа Центрального Комитета Коммунистической партии Китая, 2003).
8. 李正. 地缘经济地域系统关联结构理论与实证[D]. 东北师范大学, 2014. (Ли Чжэн. Теория и эмпирические данные о корреляционной структуре геоэкономической региональной системы: диссертация. Северо-Восточный педагогический университет, 2014).
9. 理查德·萨克瓦, 丁端. 欧亚一体化的挑战[J]. 俄罗斯研究, 2014(02):3-23. (Ричард Сакова, Дин Дуань. Проблемы евразийской интеграции // Российские исследования. 2014. № 2).
10. 夏安凌, 黄真. 论新现实主义的国际合作理论[J]. 教学与研究, 2006(11):43-49. (Ся Аньлин, Хуан Чжэнь. О теории международного сотрудничества неореализма // Teaching and Research. 2006. № 11).
11. 李格琴. 西方国际合作理论研究述评[J]. 山东社会科学, 2008(07):134-139. DOI:10.14112/j.cnki.37-1053/c.2008.07.015. (Ли Гэцинь. Обзор западных исследований теории международного сотрудничества // Шаньдунские общественные науки. 2008. № 7. DOI:10.14112/j.cnki.37-1053/c.2008.07.015).
12. 张静. 印度莫迪政府大周边外交政策研究[D]. 国防科技大学, 2017. DOI:10.27052/d.cnki.gzjgu.2017.000024. (Чжан Цзин. Исследование политики «Большого соседства» правительства Моди в Индии: диссертация.

- Национальный университет оборонных технологий, 2017. DOI: 10.27052/d.cnki.gzjgu.2017.000024).
13. 尹玉刚. 上海合作组织的地缘政治分析[D]. 华东师范大学, 2007. (Инь Юйган. Геополитический анализ Шанхайской организации сотрудничества: диссертация. Восточно-Китайский педагогический университет, 2007).
  14. 戴慧. 地缘政治视角下上海合作组织研究[D]. 吉林大学, 2009. (Дай Хуэй. Исследование Шанхайской организации сотрудничества с геополитической точки зрения: диссертация. Цзилиньский университет, 2009).
  15. 周秋君. 中国与欧盟: 一种集体身份动态系统的建构主义分析[D]. 华东师范大学, 2011. (Чжоу Цюэцзюнь. Китай и ЕС: конструктивистский анализ динамической системы коллективной идентичности: диссертация. Восточно-Китайский педагогический университет, 2011).
  16. 李孝天, 陈小鼎. 上海合作组织参与地区安全治理的特征、限制与改进路径[J]. 太平洋学报, 2021,29(09):30-42. DOI:10.14015/j.cnki.1004-8049.2021.09.003. (Ли Сяотянь, Чэнь Сяодин. Характеристики, ограничения и пути совершенствования участия Шанхайской организации сотрудничества в управлении региональной безопасностью // Журнал тихоокеанских исследований. 2021. № 9. DOI: 10.14015/j.cnki.1004-8049.2021.09.003).
  17. 陈亚州. 上海合作组织命运共同体构建研究[D]. 兰州大学, 2024. (Чэнь Ячжоу. Исследование создания сообщества общего будущего Шанхайской организации сотрудничества: диссертация. Университет Ланьчжоу, 2024).
  18. 李玲. 新形势下上海合作组织安全合作机制研究[D]. 陕西师范大学, 2017. (Ли Лин. Исследование механизма сотрудничества в области безопасности Шанхайской организации сотрудничества в новых условиях: диссертация. Шэньсийский педагогический университет, 2017).
  19. 余潇枫. 非传统安全概论[M]. 北京大学出版社, 2015. (Юй Сяофэн. Введение в нетрадиционную безопасность: монография. Издательство Пекинского университета, 2015).
  20. 孙志壮. 俄罗斯发展报告. 2021: Annual report on development of Russia. 2021[M]. 社会科学文献出版社, 2021. (Сунь Чжичжуан. Ежегодный доклад о развитии России: монография. 2021. Social Sciences Academic Press, 2021).

YAN RONG

Postgraduate student,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

Currently, after overcoming the problems of the pandemic, there is a tendency towards a multipolarity of modern society. In this regard, it is relevant and important to study the activities of the Shanghai Cooperation Organization (SCO), an organization that plays an important role in uniting Europe and Asia.

In this study, the authors attempt to critically examine the main trends in the development of the Shanghai Cooperation Organization in the post-pandemic period; consider the problems of creating national coordination centers of the SCO; reveal the issues of maintaining the Eurasian geopolitical balance; study the development goals and present the trends in the functioning of the SCO in the period after the COVID-19 pandemic.

In the course of his work, the author drew attention to the steady growth and strengthening of the bipolar balance of power between China and Russia, which is ensured by the intensification of the activities of the Shanghai Cooperation Organization. In addition, it is noted that in the post-pandemic period, the organization is becoming a center of power, promoting a multipolar world and a new international order by strengthening regionalization. The key principles of the SCO remain mutual trust, integration and balance of interests, which enables the organization to play a key role in maintaining the stability and security of Eurasia, in shaping the global political and economic architecture of the future. The author attributes the deepening of economic cooperation through the implementation of joint infrastructure projects, expansion of political dialogue on regional security issues, development of new formats of interaction in science, education and culture, strengthening the role of the organization in the global system of international relations to the main trends in the development of the SCO in the post-pandemic period.

Key words: *Shanghai Cooperation Organization, COVID-19 pandemic, geopolitics, regional government, small Eurasian integration, economic integration, sustainable development.*